

ГЕНДЕЛЬМАН Е. М. — ВЫШИНСКОМУ А. Я.

ГЕНДЕЛЬМАН Елена Михайловна, родилась в 1910 в Самарканде. Проживала в Москве, в начале 1930-х — студентка исторического факультета Московского государственного университета; участница молодежной организации партии меньшевиков. 30 октября 1930 — арестована за печатание прокламаций, весной 1931 — приговорена к 3 годам тюремного заключения и отправлена в Суздальский политизолятор. В 1933 — после освобождения отправлена на 3 года ссылки в Тобольск¹. 8 февраля 1937 — арестована и заключена в Омскую тюрьму. В апреле 1937 — обратилась с заявлением к А. Я. Вышинскому, послав копии заявления наркому Н. И. Ежову и в Помполит.

<17 апреля 1937>

«Копия: НКВД Ежову

Копия: Помощь Полит<ическим> заключенным Пешковой

«Верховному прокурору СССР Вышинскому

п<олитической> заключенной

Тобольской Следственной Тюрьмы НКВД

ГЕНДЕЛЬМАН Елены Михайловны.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

С 10-го февраля с<его> г<ода> я нахожусь в заключении в Тобольской следственной тюрьме. 5-го апреля меня посадили на 10 суток в карцер. В постановлении, которое мне при этом предъявили, было указано, что я подвергаюсь репрессии за «нарушение правил и циничное поведение на следствии». Устно было разъяснено, что "нарушение правил" и "циничное поведение" заключаются в отказе от показаний. К этому следует сделать еще одно разъяснение. От показаний я не отказывалась. Отказалась только строить свои показания по указке следователя, упорно желавшего навязать мне свои собственные измышления.

Десять суток я провалялась на грязном полу в холодом полутемном карцере, ни разу за все время не выходя из него, не имея с собой никаких вещей, получая в день только 400 гр<амм> хлеба и две чашки воды, которые давались в карцер лишь 2 раза в день минут на 10 и потом снова забирались, так что целый день я фактически оставалась без капли воды. Все это за то, что я отказалась подтвердить вымышленные обвинения, отказалась дать ложные, навязывавшиеся мне следователем показания и отстаивала свое право давать свои собственные ответы на вопросы следствия.

Когда речь идет о Европе эпохи средневековья, о царской России, о современных фашистских государствах, подобные меры, применяемые к заключенным, называют пыткой. У нас выражаются более деликатно и говорят о методах физического воздействия. Существо дела от этого, конечно, не меняется. Не меняет значения происшедшего также и то, что во всех официальных законных и в устных заявлениях, которые мне неоднократно делал следователь, говорится, что не только отказ от ложных показаний, но и вообще отказ от показаний преследоваться ни в каком случае не должен.

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

Я протестую против насилия, совершенного надо мною и другими заключенными, и требую, чтобы были прекращены репрессии, которым подвергают нас с целью заставить нас подтвердить вымышленные следователем показания.

17.IV. 37 г<ода>.

Е. ГЕНДЕЛЬМАН.

Г<ород> Тобольск, Следственная Тюрма НКВД»².

2 августа 1937 — Елена Михайловна Гендельман была приговорена к высшей мере наказания и 5 августа расстреляна³.

---

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1631. С. 45. Автограф.

³ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.